

УДК 61(091)

Поляков П.В.¹

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ТУЛЬСКИХ ВРАЧЕЙ В ПЕРИОД 1864—1900 ГГ.

Тульский государственный университет

Polyakov P.V.

SOCIAL STATUS OF TULA DOCTORS IN 1864—1900

Tula State University

Аннотация. Статья содержит сведения о социальном положении тульских врачей в период земской реформы 1864—1900 гг.

Ключевые слова: история, земство, гражданское общество, история медицины.

Abstract. The article contains data on a social status of Tula doctors in 1864—1900.

Keywords: history, zemstvo system, civil society, medicine history.

Определяющими характеристиками социального статуса тульской медицинской интеллигенции второй половины XIX в. могут выступать образовательный уровень, сословная принадлежность и материальное положение этой профессиональной группы.

В рамках данного исследования первоначально речь пойдет об образовательном уровне врачей и средних медицинских работников, затем об их сословной принадлежности. Кроме того, рассматриваются вопросы благосостояния этой категории медицинской интеллигенции, условия их труда и пенсионного обеспечения.

¹ Поляков Павел Владимирович — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

Итак, по своему образовательному уровню врачи, как состоящие на государственной службе, так и земские, находились в равном положении. Они окончили классическую гимназию и прошли программу медицинского факультета университета или академии.

В медицинских отчетах врачебного отделения Тульского губернского правления за 1877 г., содержащих наиболее полную и достоверную информацию об образовательном уровне тульских врачей в рассматриваемый период, приводятся следующие данные о медицинских специалистах, окончивших то или иное высшее учебное заведение. Из 22 правительственных врачей, 18 являлись выпускниками Московского университета, 2 — Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, и по одному — Харьковского и Дерптского университетов (ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 609. Л. 35, 36.).

Помимо собственно профессиональной подготовки медицинские факультеты давали и общекультурную, проникнутую духом просветительства. Желание служить народу, быть полезным, нужным ему, побуждали многих молодых людей выбирать медицину как профессию. Например, в 1871—73 гг. Богородицким уездным врачом служил И.А. Новацкий, находившийся в течение 3-х лет под гласным надзором полиции. Он был выпускником Казанского университета, известного наиболее радикальными студенческими выступлениями (ГАТО. Ф. 744. Оп.1. Д. 342. Л. 3.).

Окончившие курс медицинских факультетов, получали степень лекаря. «По уставу 1884 г. степень лекаря стала присуждаться государственными испытательными комиссиями. Особые экзамены давали служебные звания уездного врача», — отмечает В.Р. Лейкина-Свирская [3, с. 71]. Степень уездного врача имели после 1884 г. все приезжавшие в губернию специалисты. Они были самой образованной группой интеллигенции в губернии.

Как правило, врачи не имели профессионального опыта и дружеских связей в уезде, в котором они работали. Лишь немногие из них являлись уроженцами тех мест, куда возвращались, закончив обучение в столицах. В Тульской губернии это братья С.С. и Ф.С. Архангельские — городские врачи Алексина и Тулы; Н.А. Соболев и Н.П. Каменев — врачи психиатрического отделения губернской земской больницы; В.Г. Преображенский и А.М. Руднев — старшие врачи той же больницы; П.П. Белоусов — санитарный врач города Тулы; М.М. Холевинская — земский врач Крапивенского уезда и другие.

После окончания высшего учебного заведения врачи, как правило, продолжали повышать свой образовательный уровень. Они не только занимались медицинской практи-

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

кой, но и принимали участие в научной работе. Докторами медицины являлись старшие врачи губернской больницы В.Г. Преображенский и А.М. Руднев, ординатор больницы М.А. Щеглов, старший врач ГОЗа Э.И. Виганд. Защитил диссертацию санитарный врач города Тулы П.П. Белоусов. В.И. Смидович являлся автором ряда статей и докладов, наиболее известные из которых: «Материалы для описания г. Тулы: Санитарный и экономический очерк» (Тула, 1880); «В виду холеры» (Тула, 1892 г.); «Результаты однодневной переписи города Тулы, произведенной 29 ноября 1891 г.» (Тула, 1892) и др. Широкою известность получили доклады и выступления заведующего психиатрическим отделением Н.П. Каменева: «Положение о больницах для душевнобольных. Опыт проекта» (СПб., 1890); «О призрении душевнобольных в г. Туле» (Тула, 1897); «Некоторые данные о заболеваемости оспой в г. Туле» (Тула, 1899) и др. Большинство врачей были членами научного Общества тульских врачей.

В конце 80-х гг. XIX в. в Тульской губернии было всего 5 женщин-врачей, получивших высшее медицинское образование — М.М. Холевинская, А.Н. Кидалова, В.П. Матвеева, В.Н. Четыркина и З.Ф. Рожкова. В конце XIX в. в Туле было уже 7 женщин-врачей (Памятные книжки Тульской губернии на 1888—1891 гг., с. 46, 47, 53—57).

По своему происхождению большинство врачей были из так называемой разночинской среды. Лишь немногие из них принадлежали к наиболее привилегированным слоям общества. Так, с 1894 г. по 1897 г. земским участковым врачом Крапивенского уезда служил князь Н.Н. Енгальчев (ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 1897. Л. 232). Это было скорее исключение из общих правил, чем норма. Потомственными дворянами, занесенными в родословную книгу Тульского дворянства, в рассматриваемый период были лишь 9 человек, другие приобрели это право, выйдя в чин действительного статского советника и получив орден Св. Владимира III, IV степени. Среди них врачебный инспектор Н.А. Кнерцер, его помощник Г.Ф. Коломийцев, старший врач земской больницы В.Г. Преображенский, врач Тульского оружейного завода Э.И. Виганд, городской врач Тулы Ф.С. Архангельский и его брат врач С.С. Архангельский, Епифанский уездный врач Р.К. Тепфер (ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 548. Л. 47—51).

В 1882 г. из 7 врачей губернской земской больницы только один был дворянином, четыре человека происходили из духовного звания, один — из обер-офицерских детей, один — из иностранцев (Отчет Тульской губернской земской управы..., с. 130).

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

Исходя из приведенного выше сословного деления медицинских чиновников, можно сделать вывод, что лишь 1/3, ¼ часть врачей принадлежала к дворянскому сословию. Очевидно, что это соотношение среди земских врачей было еще меньше. В основном, это подтверждают сохранившиеся формулярные списки. В них речь идет о детях духовенства и мещан. Прав Л.Н. Ерман, указывая, что «чем ниже на социальной лестнице стоит слой интеллигенции и чем шире он количественно, тем меньше в нем элементов из привилегированных сословий» [2, с. 164—177].

Общественный статус врача, особенно медицинского чиновника, обычно возрастал, если он принадлежал к «высшим сословиям». Тем не менее, деловые качества нередко позволяли специалисту занять ту или иную высокую должность. Хотя по Тульской губернии мы выходцев из «пролетарско-крестьянских» слоев на nive медицинского управления не встречаем. 30 лет исполняющим делами Губернского врачебного инспектора служил Н.А. Кнерцер, выходец из купеческого звания, на должность ординаторов губернской больницы из Ефремовского уезда переведены С.Г. Озеров из обер-офицерских детей и П.П. Вознесенский, сын священника.

Одним из значимых критериев социального статуса является материальное положение. Финансовое благополучие врачей зависело от многих факторов: происхождения, профессиональной подготовки, условий жизни и работы, пенсионного обеспечения, частной практики. Как уже говорилось, большинство врачей были выходцами из разночинской среды и других доходов, кроме заработка часто не имели. У большинства туляков в послужном списке в графе «имущественное положение» — прочерк. Высшее медицинское образование автоматически при определении на службу давало стабильный доход, получение чина и связанных с этим некоторых привилегий. Первоначально на государственной службе состояли только городские и уездные врачи, а, начиная с 1890 г. «земская служба признавалась государственной» [1, с. 26]. Однако, в Тульской губернии уже к 1879 г. на государственной службе находилось 43 врача из 68, причем, из 21 земского врача — 14 с правом государственной службы (Обзор Тульской губернии за 1879 год., с. 18). В 1885 г. правом такой службы пользовались уже 23 земских врача (Обзор Тульской губернии за 1885 год., с. 17).

Наименее обеспеченной категорией среди тульских врачей были уездные и городские врачи. До 1877 г. они получали жалованье 200 рублей 05 копеек в год. Это отметила

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

особая комиссия при Государственном Совете в 1872 г. По ее предложению циркуляром МВД № 184 от 14 февраля 1876 г. было решено назначить новые оклады уездным врачам, т. к. они не пересматривались более 50 лет. В 1877 г. последовала резолюция Тульского губернатора: «назначить жалованье уездным врачам не менее 900 рублей в год, а повивальным бабкам и лекарским ученикам — по 200 рублей» (ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 548. Л. 59, 60). Положение городских врачей не изменилось. Они продолжали получать «весьма ограниченное содержание, а именно 200 рублей в год». Там, где городские врачи выполняли функции заведующего городской больницей, земства выплачивали им от 500 до 1200 рублей, а если управа приглашала для заведования больницей отдельного врача, городские оставались фактически на положении фельдшера. В 1886 г. городские врачи Новосила и Одоева подали в Сенат жалобу о низкой заработной плате. Сенат рассматривал ее до 1888 г. без каких-либо результатов (ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 559. Л. 5—8.).

Начиная с 1878 г. все уездные врачи стали получать по 920 рублей в год, а старший по губернии уездный врач — 930 рублей в год и во всех 12 уездах Тульской губернии, равно как и в России, больше до конца XIX века жалованье уездным врачам не повышалось. Жалованье городских врачей было различным. В 1884 г. врачи 7 уездных городов получали по 200 рублей 05копеек, в Новосила — 300 рублей, Ефремове — 600 рублей, Туле — 900 рублей, Веневе — 1000 рублей в год (ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 1041. Л. 46.).

На протяжении рассматриваемого периода (с конца 60-х и до конца 90-х годов XIX века) определенное количество врачей (от 16 до 30) занималось частной практикой. Увеличение этой группы произошло в последнее десятилетие XIX в. в связи с развитием промышленности в городах и ростом городского населения Тулы, Ефремова, Богородицка, Белева. Вольнопрактикующие врачи имели неплохие доходы. Количество таких врачей в Туле было от 11 до 18 человек (ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 636. Л. 69—76.). Денежные доходы земских врачей в уездах губернии не везде были одинаковыми.

В 1877 г. за заведование участком врач в Тульской губернии получал от земства в большинстве уездов 1200 рублей в год. Участковые врачи Новосильского и Ефремовского уездов получали по 1500 рублей, в Каширском — 1000 рублей, в Белеве за заведование больницей — 950 рублей, в Алексинском и Одоевском уездах — по 500 рублей в год (ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 104, 1116, 1150, 401, 2244, 1838.).

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

Врачи губернской земской больницы в начале 70-х годов получали жалованье: старший врач — 650 рублей, 4 ординатора — по 250 рублей в год (ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 636. Л. 69—76). Только в 1880 г. положение изменилось: старший врач стал получать 1300 рублей в год и за заведование родильным отделением и преподавание в акушерской школе управа доплачивала еще 1100 рублей; старший помощник врача получал 800 рублей, 4 ординатора получали по 500 рублей и за преподавание в фельдшерской школе еще по 500 рублей. Врачи не имели определенного срока службы, определялись и увольнялись управой по ее усмотрению (Протоколы заседаний I съезда земских врачей..., с. 124). В 1881 г. по постановлению губернского собрания «...управа увеличила штатное содержание ординаторам больницы, назначив таковое каждому по 1000 рублей в год... и ходатайствовала о предоставлении всем ординаторам одинаковых прав государственной службы...» (Отчет Тульской губернской земской управы..., с. 48). По этому же постановлению помощник старшего врача стал получать 1200 рублей, заведующий психиатрическим отделением — 1000 рублей, его помощник — 500 рублей и 2 ординатора приглашались без жалованья.

Кроме преподавания в фельдшерско-акушерской школе, медицинские работники города получали доходы, занимая должности врачей в различных учебных заведениях Тулы. Например, ординатор больницы М.А. Здановский был врачом мужской гимназии, заведующий психиатрическим отделением Н.А. Соболев — врачом епархиального женского училища. Кроме того, все тульские врачи имели большую частную практику, о чем есть сведения в «Памятных книжках». Например, в Туле частной практикой в 1879 г. занимались 16 человек: земские, городской, инспектор врачебного отделения, его помощник, вольнопрактикующие врачи. В 1881 г. врачей частной практики было уже 21 (Памятная книжка Тульской губернии на 1879 г., с. 13; Памятная книжка Тульской губернии на 1898 г., с. 34).

Денежные доходы участковых уездных земских врачей были на уровне 1200—1500 рублей в год вплоть до конца XIX в. В 1884 г. жалованье земских участковых врачей Тульского уезда возросло до 1450 рублей, учитывая «разъездные» (200 рублей) и квартирные 250 рублей. В Одоевском уезде земские врачи стали получать 1300 рублей ежегодно, а в Алексинском — 800—900 рублей. Наибольшими продолжали оставаться оклады в Ефремовском и Новосильском земствах — до 1500 рублей. Например, Ефремовский уездный врач Г.И. Петропавловский помимо должностного оклада 920 рублей получал от земства за заведование больницей 1500 рублей ежегодно. Новосильский уездный врач

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

К.Ф. Залесский также за заведование больницей и участком получал 1300 рублей. В Одоевском уезде врачи помимо жалования ежегодно получали 180 рублей «разъездных», а также квартиру от земства. Епифанское земство с 1882 г. выплачивало своим врачам 1500 рублей в год, включая «разъездные» и «квартирные» (ГАТО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 2. Л. 210).

В ряде уездов увеличения заработной платы не происходило, хотя расходы на земскую медицину постоянно увеличивались, поскольку уездные земские управы предпочитали использовать средства на создание новых врачебных участков, приглашая на службу врачей.

Только в 1894 г. Чернское земство нашло возможным увеличить жалование врачам до 1380 рублей, Крапивенское — до 1500 рублей. В то же время, в Ефремовском уезде по данным отчета уездного врача Я.В. Ясинского врач городского участка получал 1640 рублей в год, а врачи четырех сельских участков — от 900 до 1100 рублей. Алексинское земство так же увеличило денежное содержание врачей до 1000—1200 рублей в год [12]. Врачи Тульского уезда получали неодинаковое жалование. Оно зависело от протяженности участка. Одни из них получали 1200 рублей и 300 рублей «разъездных», врач Зайцевского участка — 900 рублей, 150 рублей «квартирных» и 150 рублей «разъездных» (Отчет и доклады Тульской уездной земской управы..., с. 26).

С организацией сельских больниц социальный статус земских врачей значительно повысился. Хотя набирала врачей на службу по-прежнему земская управа, отстранить их от занимаемой должности могла только санитарная комиссия. Врач мог воспользоваться месячным отпуском с сохранением денежного содержания. Если врач оставлял службу, то уведомлял об этом земство за 3 месяца, если земство желало уволить врача, предупреждало его за 6 месяцев. В обязанности врача входило помимо больничного лечения вести амбулаторный прием больных 5 раз неделю, ведение хозяйства больницы, заведование аптекой, ежемесячные отчеты по хозяйственной части и раз в полугодие по больнице и аптеке (Протоколы заседаний I съезда земских врачей..., с. 12—17).

Помимо стационарного обслуживания больных, врач должен был проводить амбулаторный прием и вести хозяйство больницы. Такая работа требовала значительных усилий. Количество больных было разным в зависимости от времени года: их могло быть 100 и более. По данным VI съезда земских врачей в Ефремовском и Богородицком уездах врачи принимали 25—27 тысяч амбулаторных больных ежегодно. После приема врач обходил стационарных больных, назначал лечение и выписывал рецепты. Кроме того, участко-

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

вые врачи на своих приемных пунктах делали хирургические операции. Затем врач посещал больных в близлежащих районах на дому и ездил по вызовам для оказания экстренной медицинской помощи. Добираться до пациентов по бездорожью было утомительно и опасно. «При тяжелой беспокойной работе земского врача, он нуждается хотя бы в относительном покое и большинство земств предоставляли врачам один свободный день». Однако врачи Тульского и Одоевского уезда до начала XX в. работали 7 дней в неделю. «И без того тяжелая работа врача затрудняется никому не нужной канцелярской работой... Зброшенный в деревню, заваленный работой врач мало-помалу отстает от науки. Многие губернские земства дают врачам возможность повышать свои знания, посылая за свой счет в научные центры. В Тульской губернии (помимо Епифанского уезда) не существует такого обычая» (Труды VI съезда земских врачей..., с. 120—122).

Только в связи с ростом населения губернии и, следовательно, увеличением числа больных уездные земства в конце XIX в. полностью перешли на стационарную систему. Однако эта мера не означала автоматического улучшения материального благосостояния земских врачей. Напряженная работа требовала со стороны земских врачей полной отдачи как физических, так и моральных сил. А если учесть, что эпидемические болезни были постоянным фактором в земской медицинской практике, то врач, находясь в эпицентре всех эпидемий, сам подвергался постоянно смертельной опасности. От скоротечной горячки умер старший врач губернской земской больницы В.Г. Преображенский, от тифа — заведующий Белевской уездной больницей Н.А. Лукин. Иногда в отчетах врачей сообщается, что их семьи часто страдают от болезней, поскольку их квартиры находятся рядом с амбулаторией; в приемных покоях теснота, грязь, холод; «трудно сберечь инструменты от ржавчины» (Труды VI съезда..., с. 47).

Несмотря на трудности, которые встречались в работе земских врачей, они старались совершенствовать дело оказания медицинской помощи на своем участке. Например, в 1899 г. всего за 1,5 месяца работы заведующим Ефремовской городской больницей доктор Г.Д. Воскресенский коренным образом изменил санитарный режим этого учреждения. «Весь больничный персонал одет в белые халаты, никто не может войти в палаты в пальто и калошах, как было в прежние времена. Отделяется хирургическая оперативная комната: заведены операционные столы, станки, носилки. Больные, видимо, довольны как

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

уходом за ними, так и вниманием медицинского персонала. Чистота идеальная. Врач Воскресенский, молодой, энергичный человек» (ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Д. 1041. Л. 342—345).

Условия жизни и быта тульских врачей были неодинаковы и зависели от материального благосостояния, обеспеченности жильем, места проживания и иных факторов. Многие уездные и городские врачи сумели к концу службы приобрести земельный участок, хутор или имение и после выхода на пенсию имели возможность заниматься частной практикой. В качестве примера можно назвать В.А. Шумаровского в Веневском уезде, Н.А. Селезнева в Алексинском уезде, А.Н. Миролубова в Туле. Некоторые уездные и городские врачи, например, каширский уездный врач А.Г. Попов, чернский земский врач Д.А. Шаперон, проживали в своих имениях постоянно (Протоколы заседаний IV съезда земских врачей..., с. 34). Остальные уездные и городские врачи в массе своей проживали в собственных домах или казенных квартирах. Вольнопрактикующие врачи, как в Туле, так и в уездах, в основном, проживали в собственных домах и вели прием по месту жительства.

Существенным образом отличались условия жизни земских врачей. Повседневная жизнь на земской медицинской службе зависела от многих факторов: личных профессиональных качеств человека, общих условий губернского или уездного земства, в котором он служил, экономического и культурного уровня развития местного населения.

Проблемы врачей или фельдшеров, работавших в губернской земской больнице, сильно отличались от тех, которые стояли перед медицинскими работниками в отдаленных сельских приемных покоях или даже, в уездной больнице.

Все новые медицинские приборы, лекарства, оборудование, существовавшие в губернии, были сосредоточены в губернской больнице. Врачи-ординаторы имели возможность пополнять свои знания, выезжать в командировки с научными целями, общаться между собой. Многие из них состояли в Обществе тульских врачей и выступали с докладами и сообщениями на съездах земских врачей губернии. Доходы позволяли им снимать благоустроенные квартиры или иметь собственный дом. Казенные квартиры от земства полагались только старшему врачу, заведующему психиатрическим отделением больницы, старшему фельдшеру и акушерке. Другие врачи и фельдшеры получали деньги на наем квартиры. Однако существовали исключения из этого правила. Так по свидетельству Л.П. Фроловой, через неделю после назначения ординатором губернской земской больницы В.А. Преображенского земская управа выделила ему квартиру [5, с. 62].

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

Собственные дома в 1897 г. из 12 штатных и сверхштатных врачей губернской больницы имели 5 человек, у двух были квартиры от земства (Памятная книжка Тульской губернии на 1898 г., с. 143).

Однако большинство медицинских работников служили в более скромных уездных больницах и в отдаленных сельских больницах или приемных пунктах. Многие врачи, фельдшеры и акушерки при первом своем столкновении с деревней испытывали чувство разочарования. Это было почти неизбежно, поскольку люди эти, в большинстве своем, были выходцами из духовенства, мещан, купцов и редко сталкивались с условиями сельской жизни.

Таким образом, общее состояние условий жизни для различных категорий медицинских работников было неодинаковым. В более благоприятных условиях находились врачи, постоянно проживавшие и работавшие в губернском и уездном городах, имевшие собственный дом или благоустроенную квартиру. К этой категории относились вольнопрактикующие врачи, ординаторы губернской земской больницы, заведующие уездными городскими больницами и врачи частных больниц. При желании эти врачи могли повысить свои доходы, подрабатывая в учебных заведениях и частной практикой. В отличие от них, участковые врачи, как правило, находились в менее благоприятных условиях в связи с бытовой неустроенностью, постоянными разъездами, никогда не прекращавшимися эпидемиями и ежедневным приемом больных. Они редко получали отпуска, тем более отпуска с целью повышения квалификации.

Подводя итоги, можно отметить, что образовательный уровень врачей был достаточно высоким. Все врачи имели высшее медицинское образование. В основном врачи, работавшие в губернии, являлись выпускниками двух ведущих вузов страны — Санкт-Петербургской медико-хирургической академии и Московского университета.

Из общего числа врачей в 1882 г. 41 человек были выпускниками Московского университета, 11 — Санкт-Петербургской академии. Из 39 земских врачей 28 человек закончили Московский университет, 10 — Санкт-Петербургскую академию.

Многие врачи были уроженцами Тульской губернии и после окончания университета возвращались в родные места.

Служение народу врачи считали главным делом своей жизни, а потому шли на многие лишения и личные неудобства ради этой высокой цели.

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

«Под служением ему (народу),— вспоминал земский врач Я.М.Белый — мы понимали облегчение всяческих его нужд. Мы знаем, что народ наш, только что ... вышедший из-под векового крепостного ярма, невежественен, темен и забит. Поэтому мы считаем, что все заботы интеллигенции должны быть направлены на просвещение народа, поднятие его личности, облегчение его материальных нужд, лечение физических недугов и проч.» [4, с. 22—23].

Такими, по-настоящему, горячо преданными своему делу специалистами были первые земские врачи Тульской губернии: А.Н. Миролубов (Тульский уезд), П.А. Терентьев (Веневский уезд), В.П. Чижов (Чернский уезд), Г.И. Петропавловский (Ефремовский уезд), И.И. Булахов (Крапивенский уезд).

Действительно, именно по инициативе земских врачей в начале 70-х годов были созданы первые сельские больницы в губернии в Ефремовском и Чернском уездах и осуществлен переход на стационарную систему медицинской помощи населению. И то, что, начиная с 80-х годов XIX века многие и земские, и правительственные врачи по много лет работали в своих уездах, не покидая места службы, способствовало развитию здравоохранения этих уездов.

По своему социальному происхождению врачи Тульской губернии были в большинстве своем выходцами из духовенства, мещан, небогатых дворян и чиновников. Лишь немногие по прошествии долгих лет службы приобрели право на потомственное дворянство (Ф.С. Архангельский, В.Г. Преображенский, Э.И. Виганд, Н.А. Кнерцер). Среди земских врачей дворян было еще меньше.

В 1884 г. из общего числа 25 городских и уездных врачей 16 % были дворянского происхождения, 36 % — выходцами из духовенства, 24 % — из мещан и 24 % — представители иных сословий (Отчет Тульской губернской земской управы..., с. 48).

По Положению от 12 июля 1890 г. земская служба признавалась государственной, но в Тульской губернии правами государственной службы еще раньше пользовались все врачи, работавшие в Тульской губернской земской больнице начиная с 80-х годов XIX века.

Государственная должность позволяла врачу продвигаться по службе и предоставляла ему пенсионное обеспечение.

В Тульской губернии до 1880 года заработная плата земских врачей составляла от 500 до 1200 рублей, в последующие 20 лет она увеличилась от 1200 до 1500 рублей в год.

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

Земский участковый врач должен был постоянно проживать на своем участке, каждый день принимать больных (до 60 и более человек в день), бороться с эпидемиями, заботиться о снабжении больницы всем необходимым. Заниматься частной практикой и надолго отлучаться со своего участка он не имел права. Квартиру врачу или средства на квартирные расходы предоставляло земство. Кроме того, на разъезды по селам и на посещение фельдшерских пунктов земство так же платило определенную сумму — «разъездные».

Уездные врачи и в земский период продолжали исполнение своих обязанностей, часто являясь в своем уезде проводниками тех передовых идей, которые выдвигали съезды земских врачей. Они принимали участие в организации больниц, работе съездов врачей; в отчетах, предоставляемых ежегодно во врачебное отделение, стремились к объективному изложению санитарной обстановки в уезде, тем самым способствуя правильному статистическому учету всего медицинского дела в уезде. Заработная плата уездного врача до 1877 г. составляла 200 рублей в год, с 1877 г. — 900 рублей в год и больше не поднималась. Такой врач имел право заниматься частной практикой и консультировать в уездной больнице. Иногда он совмещал правительственную и земскую службу, заведая участком (врач Каширского уезда А.Г. Попов).

Городовые врачи, если они не заведовали земской больницей, получали жалованье 200 рублей в год, но имели право заниматься частной практикой. Таких врачей было немного (в Белеве, например). Иногда в уезде совсем не было городского врача (в Черни с 1877 г. до конца века).

Женщины-врачи чаще работали в земствах, получая равное с мужчинами жалованье. Имена В.П. Матвеевой, В.Е. Ароновой, В.Н. Четыркиной вошли в историю земской медицины Тульского края. Много лет работая на селе участковыми врачами, они, так же как и мужчины, честно исполняли свой профессиональный долг.

Условия жизни врачей, безусловно, были различными. Это зависело от того, где они проживали и какую имели практику. Рассчитывая только на свое жалованье, некоторые из них лишь к концу жизни могли приобрести собственный дом или небольшое имение в уезде. В лучшем материальном положении были врачи, проживавшие в Туле или в больших уездных городах, таких как Ефремов, Богородицк, Белев. Но основная масса земских врачей начинала свою профессиональную деятельность в трудных условиях.

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

Как отмечает Н.М. Пирумова: «На подобные условия, исключаящие какие-либо карьерные или материальные соображения, вполне сознательно шли десятки и сотни молодых врачей, ибо большинство их работали в сельской местности, совмещая, как правило, свою профессиональную деятельность с деятельностью общественной, просветительской» [4, с. 22]. Социальный статус врачей в значительной степени определялся уровнем их профессиональной подготовки, материальным положением, сословным происхождением, а так же пользой, приносимой ими обществу.

Итак, в связи с земской реформой 1864 г., сыгравшей решающую роль в деле самоуправления в России, развитие здравоохранения за рассматриваемый период достигло значительных результатов.

Немногочисленное профессиональное образование в лице уездных и городских врачей в «доземский» период стало с развитием земской медицины за счет земских, в основном, врачей заметной профессиональной группой. Развитие земского самоуправления выдвинуло такую новую форму медицинского обслуживания на селе, как врачебный участок с последующей организацией на нем больницы для стационарного лечения. Увеличение количества врачебных участков в уездах способствовало увеличению численного состава врачей и средних медицинских работников.

Изменение численного состава медицинской интеллигенции Тульской губернии происходило плавно в сторону увеличения на протяжении всего земского периода, как в губернской больнице, так и уездах губернии.

По своему социальному составу тульские врачи являлись, главным образом, выходцами из дворян, духовенства и мещан. На протяжении всего рассматриваемого периода наблюдалась общая для всей российской интеллигенции тенденция к снижению количества врачей дворянского происхождения на фоне постоянного роста численности этой профессиональной группы.

Рассмотренные положения о социальном статусе медицинской интеллигенции Тульской губернии в целом были типичны для России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Тульской области (далее ГАТО). Ф. 744. Оп. 1. Д. 342, 548, 559, 609, 636, 1041, 1897; Т. 2. Оп. 1. Д. 2323.

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

2. ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 104, 1116, 1150, 401, 2244, 1838.
3. ГАТО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 2. Л. 210.
4. Памятная книжка Тульской губернии на 1879 г. Тула, 1879.
5. Памятная книжка Тульской губернии на 1898 г. Тула, 1898.
6. Памятные книжки Тульской губернии на 1888—1891 гг. Тула, 1888—1891.
7. Обзор Тульской губернии за 1879 год. Тула, 1880.
8. Обзор Тульской губернии за 1885 год. Тула, 1886.
9. Обзор Тульской губернии за 1890 г. Тула., 1891.
10. Отчет Тульской губернской земской управы о действиях ее с 1 октября 1880 г. по 1 октября 1881 г. Тула, 1881.
11. Отчет и доклады Тульской уездной земской управы XXX очередному уездному земскому собранию. Тула, 1896.
12. Протоколы заседаний I съезда земских врачей Тульской губернии. Тула, 1880.
13. Протоколы заседаний III съезда земских врачей Тульской губернии. Тула, 1882.
14. Протоколы заседаний IV съезда земских врачей Тульской губернии. Тула, 1885.
15. Труды VI съезда земских врачей Тульской губернии. Тула, 1897.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Емельянов И.А. Местное самоуправление в дореволюционной России. Тула, 1997.
2. Ерман Л.Н. Состав интеллигенции в России в конце XIX и начале XX века // История СССР. 1963. № 1.
3. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971
4. Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М.: Наука, 1986.
5. Фролова Л.П. Тульское земство. 1864 г. — начало XX в. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2004.

REFERENCES

1. Emel'janov I.A. Mestnoe samoupravlenie v dorevoljucionnoj Rossii. Tula, 1997.

Материалы Международной научно-практической конференции «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ». 30 июня 2016, г. Тула.

2. Erman L.N. Sostav intelligencii v Rossii v konce XIX i nachale XX veka // Istorija SSSR. 1963. № 1.
3. Lejkina-Svirskaja V.R. Intelligencija v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka. M.: Mysl', 1971
4. Pirumova N.M. Zemskaja intelligencija i ee rol' v obshhestvennoj bor'be. M.: Nauka, 1986.
5. Frolova L.P. Tul'skoe zemstvo. 1864 g. — nachalo XX v. Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 2004.